

Глава XII

Социальный район на окраине города. Старые пятидесятилетние дома, возводившиеся еще при первом всемирном кризисе. Невзрачные постройки с малой площадью квартир. На большее в то время у народа денег не было, у государства тоже. Впрочем, как и сейчас. Торговая война США с Китаем обернулась катастрофой для всех. Словно эффект домино в нее ввязались все страны. В итоге доллар потерял свой статус резервной валюты, по миру прокатился хаос. Миллионы разоренных людей, оставшиеся ни с чем на произвол судьбы. Десятки стран, обанкротившиеся мгновенно. Этот день назвали черной субботой. С того времени миновало уже несколько кризисов и они до сих пор никак не закончатся. Данил тогда и вовсе не родился, а его родители вспоминали прошлое как идеальный мир, в котором им довелось пожить до краха мировой экономики. Хорошо, что они не дожили до сегодняшних дней и не видят в каких условиях приходится выживать их сыну и его семье.

Данил шел домой по привычному пути, по которому он мог бы пройти даже с закрытыми глазами, обходя ямы в разбитом асфальте. В социальном районе машин почти никто не имел. Цены на топливо были просто космическими. Впрочем, сейчас практически все стоило баснословных денег. Если тебе хватало заплатить за учебу ребенка, купить еды, чтобы не сохнуть с голоду, и погасить коммуналку, ты был счастлив.

Данил перепрыгнул через источающий зловонье ручеек, прорвавшейся еще год назад канализации. Чинить ее никто не собирался. Но деньги исправно платили все, так как просрочка коммуналки грозила мгновенным выселением. К коммунальным проблемам народ быстро приспособивался. Нет горячей воды — ставили самодельные водонагреватели, большой расход электроэнергии — умельцы монтировали специальные устройства, которые вполтину уменьшали расход. Так было во всем. Народ пытались ободрать, а он в свою очередь искал всевозможные лазейки, чтобы выжить. И при всем при этом, семья Данилы жила еще более менее сносно по сравнению с людьми, прозябавшими в трущобах, располагавшихся в северной части города.

Данил, наконец, добрался до своего дома. Возле облезлой никогда не закрывающейся подъездной двери стояли местные алкаши, принимавшие все, что только приносило мозгу удовольствие. Складывалось ощущение, что они и ночевали возле самодельного столика с лавочками. Любой проходящий мимо этой компании непременно должен был пройти опрос на наличие

лишней мелочи в карманах. Получив отказ, они продолжали разговор о политике, жизни и естественно «Траках». Коммуникаторы постоянно лежали перед ними со свежими сводками с места проведения игр.

Данил поднялся на свой этаж. Приложил часы к электронному замку и открыл дверь. В свое время, когда он еще служил в армии и участвовал в боевых действиях, ему неплохо платили и у него одного из немногих были разные электронные штуковины, купленные на местном рынке. Электроника была тем немногим, что было легкодоступно. Постоянно выпускающиеся новые гаджеты обесценивали все то, что было сделано ранее.

— Оль, это я, — он снял ветровку и повесил ее в маленькой прихожей.

— Привет, — жена вышла навстречу в домашнем замученном халате, вытирая руки полотенцем. — Посудомойка полетела. Представляешь? Опять.

— Ничего страшного. Не самое смертельное, что могло произойти, — он разулся и чмокнул ее в щеку.

— А ты чего так рано? Случилось что?

— Да нет, нормально все, — он прошмыгнул на кухню, стал лазить по кастрюлям.

— Да не ищи. Я еще не готовила. Не ждала тебя так рано.

— Ясно. А сын где?

Ольга немного замаялась. Потом подошла к столу и присела.

— Я его с ребятами отпустила...

Данил не дал договорить.

— Ясно. Поехали смотреть «Траки», да? — он взглянул на часы. — Ну конечно. Начало через полчаса. Бои первого уровня. Откуда я знаю? — он посмотрел на удивленное лицо жены. — Наши самые занятые граждане у подъезда уже ждут начала. Как всегда просили «входные». Я же просил, — он повысил голос так, что Ольга вздрогнула, но вовремя успокоился, замолчал.

— Он же ребенок, — словно оправдываясь, начала Ольга, но муж вновь перебил ее.

— Ты GPS-трекер одела на него?

— Конечно.

— Сказала, чтобы не гонялся и чтобы поспокойней был?

— Да.

— Хорошо.

Он вытащил из кармана коммуникатор и нашел приложение, где показывалось местоположение Дениса и его физическое состояние. Убедившись, что все показатели в норме Данил положил свой гаджет на стол.

— Могу лапшу заварить? Будешь?

— А есть выбор? — он посмотрел на нее исподлобья. — Скоро ее одну жрать и будем.

— Ты потерял работу?

— Долбанная NGC выкупила завод под свои нужды и разогнала всех рабочих. Такое ощущение, что все вокруг с ума посходили. Только хлеба и зрелищ народу подавай. Алкаши и те теперь о боях болтают.

— Дань, нам за жилье платить через две недели. Лекарства Денису покупать. У меня на работе тоже... — она заплакала, прижимая полотенце к лицу.

— Ладно, не реви. Нам денег подкинули немного при увольнении.

— Толку-то от них, — вытирая слезы, простонала Ольга. — Я сегодня звонила в центр ожидания квот на операцию. Нас опять отодвинули назад, — она зарыдала в голос.

Данил лишь сжал кулаки, стиснув зубы до скрежета. Сидел, молча смотря на плачущую жену. Да, не такой он представлял себе семейную жизнь. Да и вообще жизнь. Когда-то Ольга была первой красавицей на районе. Темноволосая, с карими глазами и утонченными чертами лица, вечно веселая, никогда не унывающая. Она дождалась его из армии, когда он проходил срочную службу, потом ждала его из постоянных боевых командировок, подарила ему сына. Да больного, но все же сына. Не ее вина, что парень родился с таким диагнозом. Самое главное, что он родился. Сейчас дети обходятся очень дорого. Женщины поголовно не могут забеременеть сами, а ЭКО стоит столько, что проще улететь, наверное, на Марс, нежели обзавестись потомством. Ольга всегда была преданной, заботливой и разделяла с ним все трудности жизни. А что смог дать ей он, кроме никчемной жизни?

— Я с ребятами разговаривал. В северной части города объект новый возводят. Попробую туда поехать. Может, удастся подзаработать. Завтра с утра туда рвану.

Ольга шмыгнула носом, посмотрела на мужа красными от слез глазами, одобрительно кивнула. Она всегда в него верила, даже когда он не верил в себя. Она верила тогда, когда его обожженное тело доставили в военный госпиталь и шансов на то, что он выживет, никто не давал. И может быть из-за ее веры Данил выжил. Может быть из-за того, что она есть, ему хотелось жить и по-прежнему идти вперед.

— Я лапшу заварю, — улыбнувшись, произнесла она.